
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

Кирилл Андреевич Устиленцев

*Начальник отдела по международной деятельности
и связям с общественностью
медицинского института РУДН,
преподаватель кафедры государственного
регулирования МГИМО МИД России
E-mail: ustilentsev@mail.ru*

Традиционные духовно-нравственные ценности как основа культурного суверенитета современной России

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена событиями, связанными с обострением геополитической обстановки, сопровождающимся беспрецедентными историческими и цивилизационными вызовами, стоящими перед современной Россией. Предмет статьи составляют традиционные духовно-нравственные ценности, которые рассматриваются в качестве фундамента культурного суверенитета страны в условиях агрессивных проявлений процесса глобализации, направленного на устранение национально-культурных особенностей различных обществ в мировом масштабе. Цель статьи – выявление закономерных связей между юридизацией общественных отношений по охране традиционных духовно-нравственных ценностей и обеспечением культурного суверенитета России. На основании применения общенаучной методологии и формально-юридического метода рассмотрены особенности конституционализации традиционных ценностей. В результате выявлено значение последних для укрепления культурного суверенитета страны, раскрыты современные угрозы размывания традиционных основ общественного и государственного развития, что позволяет конкретизировать цели и задачи государственной политики в области охраны традиционных духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: духовно-нравственная ценность, традиция, обычай, правовое регулирование, правовое обеспечение, культурный суверенитет, глобализация.

7

Kirill Andreevich Ustilentsev

*Head of the department for international activities
and public relations of the RUDN Medical Institute,
Lecturer at the Department of State Regulation
MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia*

Traditional Spiritual and Moral Values as the Basis of the Cultural Sovereignty in Modern Russia

Annotation. The relevance of the study is due to events related to the aggravation of the geopolitical situation, accompanied by unprecedented historical and civilizational challenges facing modern Russia. The subject of the article is traditional spiritual and moral values, which are considered as the foundation of the country's cultural sovereignty in the context of aggressive manifestations of the globalization process, aimed at eliminating the

national and cultural characteristics of various societies on a global scale. The purpose of the article is to identify natural connections between the legalization of public relations for the protection of traditional spiritual and moral values and ensuring the cultural sovereignty of Russia. Based on the application of general scientific methodology and the formal legal method, the features of the constitutionalization of traditional values are considered. As a result, the author reveals the importance of the latter for strengthening the cultural sovereignty of the country, modern threats of blurring the traditional foundations of social and state development were revealed, which makes it possible to specify the goals and objectives of state policy in the field of protecting traditional spiritual and moral values.

Keywords: *spiritual and moral value, tradition, custom, legal regulation, legal support, cultural sovereignty, globalization.*

Развитие теории суверенитета как комплексной категории в современной науке сопровождается процессом дифференциации отдельных его разновидностей. В науке выделяют информационный, технологический, правовой суверенитет. Вместе с тем глобализация ставит перед современными государствами проблему фактического уничтожения уникальных черт собственной культуры перед лицом агрессивного распространения единого экономического, а впоследствии и культурного пространства. В силу данного обстоятельства актуализируется вопрос о необходимости обеспечения культурного суверенитета страны, что требует выявления его структуры и основополагающих элементов. Именно традиционные ценности принято рассматривать в качестве фундамента культуры каждого отдельного народа и государства, что и обуславливает принятие правотворческих решений, направленных на их охрану.

Постановка вопроса о возможности закрепления в нормативных правовых актах Российской Федерации традиционных духовно-нравственных ценностей напрямую связана с отсутствием в настоящий момент комплексного правового регулирования их правовой охраны и защиты. Юридизация общественных отношений в сфере правовой охраны традиционных ценностей прошла путь от заявления Президента РФ в Послании Федеральному Собранию РФ о «явном дефиците духовных скреп» [1] до конституционализации традиционных ценностей в ходе принятия поправок к Основному Закону страны в 2020 г. [2]

Составление относительно формализованного перечня традиционных российских духовно-нравственных ценностей начинается с их классификации, позволяющей более явно определить возможности предоставления юридической защиты, направленной против неправомерных посягательств на традиционные ценности, а также объем правоприменительного усмотрения, которое требуется при разрешении соответствующих юридических конфликтов. Моральный вектор в понимании традиционных ценностей усиливает значение правоприменительного усмотрения, в то время как апелляция к конкретным традициям расширяет возможности для повышения эффективности инструментов юридической защиты.

Отсюда содержание традиционных российских духовно-нравственных ценностей может быть представлено в виде сложной и упорядоченной структуры, выстроено по центр-периферийной модели. Ядро (центр) такой структуры составляют базовые, наиболее значимые для российского общества духовно-нравственные ценности, которые определяют возможности для поддержания морального и правового порядка в общественном развитии. Они служат средством для определения магистральных направлений правотворческой работы государства, определяют уникальный облик правовой системы общества, а также соответствуют самобытному характеру российской цивилизации.

Данные ценности подвергаются наиболее агрессивному воздействию со стороны глобализационных процессов, требующих унификации культурных и нравственных порядков, устранения различий между моральными устоями различных обществ. В результате глобализации на смену традиционным ценностям «приходят с большей или меньшей эффективностью, но с кажущейся неизбежной неотвратимостью общественные ценности, вырабатываемые новой идеологией, структурирование которой также

происходит на наших глазах» [3, с. 232].

Периферийные ценности носят второстепенный характер. Они могут быть свойственны как отдельным социальным группам внутри общества, так и некоторым иностранным культурам. В результате периферийные ценности могут выпадать из поля законодательного закрепления, находиться в «серой зоне» нормативно-правового регулирования (закон в отношении них не дает конкретных указаний; они «нейтральны») [4, с. 148].

Сочетание базовых и периферийных традиционных ценностей позволяет выявить их значение для культурного суверенитета страны. В течение долгого времени суверенитет рассматривался, прежде всего, как категория, выражающая полновластие и господство государства в разрешении своих внутренних вопросов и определении векторов внешней политики. На протяжении всей истории могущественные государства оказывали влияние на внутренние дела своих более слабых «партнеров». В последние годы это проявляется через влияние могущественных государств на выбор всех иных государств, через увязку помощи или двусторонних соглашений и отношений с избирательными процессами и их результатами [5, с. 16; 6, с. 268]. В любом случае ссылки на суверенитет в литературе по международным отношениям обычно относятся исключительно к «государственному суверенитету».

Иначе говоря, суверенитет — это исторически обусловленный ответ на проблему наведения порядка в политическом пространстве, а также обозначение границ как политических сообществ, так и сознания. Как идея и как институт суверенитет лежит в основе современного территориального государства и связан с ключевыми политическими концепциями, такими как власть, порядок, легитимность. Суверенитет формирует более широкое политическое сознание, которое, в свою очередь, подкрепляется установившейся политической практикой. Она делает это, проводя четкое различие между «внутренним порядком» и «внешней» анархией. «Внутренний» порядок артикулируется через сжатие сообщества в территориальных границах, в то время как разнообразие вытесняется универсалистской логикой. Такой универсализм затем представляется как особенность в системе суверенных государств.

Значимым явлением, которое привело к эрозии в современном обществе культурного суверенитета, выступает глобализация. Вообще говоря, глобализация — это интенсивное взаимодействие между людьми и хозяйствующими субъектами за счет постоянно снижающихся затрат и эффективных во времени средств перемещения товаров и услуг. Это также влечет за собой повышение способности людей во всем мире общаться друг с другом. В ходе глобализации мир становится единым целым. Люди все больше осознают, что территориальные ограничения на социальные, политические, экономические и культурные механизмы отступают. Глобализацию можно рассматривать как постоянный процесс пространственных преобразований и временных ускорений, не лишенный внутренних противоречий. Следовательно, в современной мировой политике наблюдается постепенное устранение уникального культурного облика каждого отдельного общества за счет формирования единого глобального культурного пространства.

Глобализация ставит под сомнение былое незыблемое положение национального государства и суверенитета в политическом дискурсе, особенно в свете новых социально-политических движений и экономических преобразований, которые вынуждают и ускоряют переписывание суверенитета. Как непрерывная политическая практика, неотделимая от политики самой глобализации, суверенитет наиболее ярко проявляется в популярной прессе и средствах массовой информации в форме «смерти национального государства» или в аналогичном ключе.

Культурный же суверенитет может быть определен как верховенство и независимость народа как субъекта культуры в выборе, утверждении собственных идеалов и ценностей. В свою очередь, реализация суверенной государственной политики с необходимостью предполагает формирование и осуществление государственной культурной политики [7, с. 344; 8, с. 4], включающей, в том числе, защиту ценностно-смыслового базиса конституционного строя, «конституционной идентичности» личности, общества и государства [9, с. 7].

В современном мире, с учетом развития новейших информационно-коммуникативных технологий, традиционный признак государственного суверенитета приобретает дополнительные значения, связанные со способностью сохранить единство и безопасность культурного, образовательного, информационного пространства страны, а также обеспечить функционирование совокупности институтов, поддерживающих сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей в соответствии с суверенным ценностным выбором народа.

Современное Российское государство и общество, согласно российской конституционной доктрине, ценят и развивают традиции как основу нашей свободы и самобытности, условие реализации и защиты «достоинства, свободы и прав человека». Утверждение определенной системы ценностей в качестве традиционных является выражением культурного суверенитета, актом свободы политического сообщества граждан. Кроме того, восприятие «достоинства, свободы и прав человека» как традиционных российских духовно-нравственных ценностей свидетельствует о зрелом характере современного российского конституционализма и его неразрывной связи с ценностным миром культуры многонационального народа Российской Федерации.

Конституционный строй России призван обеспечивать воспроизводство общественных отношений с нарастающим позитивным результатом, сохранение единого культурного пространства страны, формирование безопасного пространства культурного развития, трансляцию самобытных национальных ценностей, смыслов, образцов поведения от поколения к поколению.

Уровень духовного и интеллектуального потенциала народа, его духовных сил, способность к решению стратегических задач государственного строительства прямо зависит от того, насколько сохраняется культурная основа его развития и культурная преемственность. От этого непосредственно зависит и способность государства к сохранению преемственности в государственном строительстве. Духовное единство народа, выраженное в устойчивой, сформировавшейся исторически системе традиционных общенациональных ценностей, лежит в основе его культурной идентичности, гражданского единства и самосознания. Это означает, что исключительно исторически сложившиеся общенациональные ценности, укорененные в самобытном культурном наследии, задают социально значимые ориентиры всего национального развития, в том числе культурного и научно-технологического, и вектор обеспечения национальной безопасности.

Конституционализация традиционных ценностей оказалась достаточно нетипичным законодательным процессом. С одной стороны, в конституционном тексте получили свое закрепление общепринятые и консенсусные положения, в целом соответствующие мировоззрению подавляющей части российского общества. С другой стороны, фиксация традиционных ценностей в конституционном тексте оказалась достаточно бессистемной, что в большей степени подчеркивало ограничения по изменению Основного Закона страны, лишь главы 3–8 которого были доступны для корректировки со стороны федерального законодателя. Так, норма о браке как союзе мужчины и женщины как выражение вполне очевидной семейной ценности гораздо более органично могла бы смотреться в первой главе Конституции РФ, однако она не могла быть изменена Федеральным Собранием РФ (с последующим одобрением квалифицированного большинства региональных законодательных собраний). В результате данная норма была помещена в ст. 72 Конституции РФ как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации — достаточно искусственный, но вынужденный шаг со стороны законодателя.

Среди прочего в юридической доктрине подчеркивалось, что хаотичная конституционализация традиционных ценностей открывает неопределенно широкий простор для ограничения прав человека, что означает «сужение и даже исключение плюральности, многообразия, конкурентности из целого ряда сфер общественной жизни» [10, с. 29]. В результате в доктрине отсутствует консенсус в отношении оценки плодотворности конституционных новелл. Так или иначе, наполнение конституционного текста новым нормативным содержанием привело к расширению ценностного компонента в структуре конституционно-правового воздействия на общественные отношения.

Что же касается потенциальных рисков конституционализации традиционных ценностей как средства ограничения прав человека, то данный вопрос, по всей видимости, находится в зависимости от степени конкретизации публично-правовых интересов в данной области в системе российского законодательства. Это возвращает ход рассуждений к первоначально указанной проблеме формализации и технико-юридического изложения законодательных норм. Отсутствие должной формализации будет приводить к расширению значения правоприменительного усмотрения, когда требуется разрешение вопроса о привлечении к юридической ответственности за посягательства на традиционные духовно-нравственные ценности. В связи с этим С. Е. Дробот справедливо подчеркивает возрастающую роль судебной-интерпретационной деятельности в процессе конституционализации нравственности и традиционных ценностей в условиях абстрактности новых «ценностных» положений конституционного текста [11, с. 38].

На сегодняшний день Указом Президента РФ утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [12] (далее — Основы), что является значимым шагом на пути закрепления перечня традиционных ценностей. Тем не менее данный нормативный правовой акт носит программный характер, поскольку определяет рамки государственной политики, а не правовой политики государства [13], хотя и предусматривает среди инструментов необходимость совершенствования нормативно-правовой базы.

Важной чертой Основ является их «оборонительный» характер, т. к. в самом тексте документа указывается необходимость отражения угроз идеологического и психологического воздействия на массовое сознание российских граждан с целью разрушения системы традиционных идей и ценностей. Однако до настоящего момента нельзя с уверенностью говорить о преобладающей роли российского законодательства в установлении правового режима охраны традиционных духовно-нравственных ценностей. Поскольку существенную долю нормативно-правового материала в данной области составляют акты Президента РФ и Правительства РФ, можно говорить о значительной роли подзаконного регулирования в деле охраны традиционных ценностей.

Таким образом, основные правотворческие решения в области государственной политики по защите традиционных духовно-нравственных ценностей свидетельствуют о внимании к данному вопросу со стороны Российского государства. Конституционализация традиционных ценностей стала важным шагом на пути формирования развернутой нормативно-правовой базы по обеспечению культурного суверенитета страны, которая дополняется нормами законодательства и актами подзаконного уровня. Конструктивным направлением дальнейших усилий государства в данной области должно стать составление перечня традиционных духовно-нравственных ценностей на уровне специализированного федерального закона, который может обеспечить единые подходы к формированию культурного суверенитета в различных сферах общественной жизни страны.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 // Российская газета. 2012. 13 дек.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.
3. Авдеева И. А. Религия и традиционные ценности в эпоху глобализации // Вестник Тамбовского университета. Сер. : Гуманитарные науки. 2010. № 11. С. 230—234.
4. Галяшина Е. И., Богатырев К. М. Понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности» в контексте обеспечения медиабезопасности в интернет-среде // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 10. С. 138—151.
5. Субочев В. В. Исчезновение суверенитета: теоретический анализ политико-правовых реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 13—21.
6. Subochev V. V. The Illusion of Sovereignty or State-Making Devices of The Globalizing World // MGIMO Review of International Relations. 2019. Т. 12, № 4. С. 266—275.

7. Малько А. В., Елистратова В. В. Приоритеты правовой политики в сфере Евразийского экономического союза // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2017. С. 342–346.
8. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительный подход в правовой политике // Научные исследования и разработки. Право. 2013. Т. 1, № 1. С. 1–6.
9. Субочев В. В. Право и его роль в обеспечении диалектического единства личных, общественных и государственных интересов // Право и политика. 2003. № 12. С. 4–11.
10. Румянцев О. Г. Конституционная реформа-2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка // Конституционный вестник. 2020. № 5. С. 6–32.
11. Дробот С. Е. Конституционализация традиционных ценностей и их защита в контексте конституционной реформы 2020 г. // Юридическое образование и наука. 2023. № 1. С. 37–41.
12. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства РФ. 2022. № 46, ст. 7977.
13. Малько А. В. Теория правовой политики. М. : Юрлитинформ, 2012.

References

1. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF ot 12.12.2012 // Rossijskaya gazeta. 2012. 13 dek. [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated December 12, 2012 // Rossiyskaya Gazeta. 2012. 13 Dec.].
2. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993; s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 2020. 4 iyulya. [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993; with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. July 4].
3. Avdeeva I. A. Religiya i tradicionnye cennosti v epohu globalizacii // Vestnik Tambovskogo universiteta. [Religion and traditional values in the era of globalization // Journal of Tambov University]. Series : Humanitarian sciences. 2010. No. 11. Pp. 230–234.
4. Galyashina E. I., Bogatyrev K. M. Ponyatie «tradicionnye rossijskie duhovno-nravstvennye cennosti» v kontekste obespecheniya mediabezopasnosti v internet-srede // Lex Russica (Russkij zakon). [The concept of “traditional Russian spiritual and moral values” in the context of ensuring media security in the Internet environment // Lex Russica (Russian Law)]. 2022. Vol. 75, No. 10. Pp. 138–151.
5. Subochev V. V. Ischeznovenie suvereniteta: teoreticheskij analiz politiko-pravovyh realij // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. [The disappearance of sovereignty: theoretical analysis of political and legal realities // Legal politics and legal life]. 2016. No. 2. Pp. 13–21.
6. Subochev V. V. The Illusion of Sovereignty or State-Making Devices of The Globalizing World // MGIMO Review of International Relations. [The Illusion of Sovereignty or State-Making Devices of The Globalizing World // MGIMO Review of International Relations]. 2019. T. 12, No. 4. pp. 266–275.
7. Malko A. V., Elistratova V. V. Prioritety pravovoj politiki v sfere Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik [Priorities of legal policy in the sphere of the Eurasian Economic Union // Russia: trends and development prospects. Yearbook] / editor in charge V. I. Gerasimov. M., 2017. Pp. 342–346.
8. Malko A. V., Salomatin A. YU. Sravnitel'nyj podhod v pravovoj politike // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Pravo. [Comparative approach to legal policy // Scientific research and development. Law.]. 2013. Vol. 1, No. 1. Pp. 1–6.
9. Subochev V. V. Pravo i ego rol' v obespechenii dialekticheskogo edinstva lichnyh, obshchestvennyh i gosudarstvennyh interesov // Pravo i politika. [Law and its role in ensuring the dialectical unity of personal, public and state interests // Law and Politics]. 2003. No. 12. Pp. 4–11.
10. Romyancev O. G. Konstitucionnaya reforma–2020 v Rossijskoj Federacii:

---

pristrastnaya ocenka // Konstitucionnyj vestnik. [Constitutional reform-2020 in the Russian Federation: biased assessment // Constitutional Journal]. 2020. No. 5. Pp. 6–32.

11. Drobot S. E. Konstitucionalizaciya tradicionnyh cennostej i ih zashchita v kontekste konstitucionnoj reformy 2020 g. // YUridicheskoe obrazovanie i nauka. [Constitutionalization of traditional values and their protection in the context of the constitutional reform of 2020 // Legal education and science]. 2023. No. 1. Pp. 37–41.

12. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809 // Sobr. zakonodatel'stva RF. № 46, st. 7977 [On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 // Collected legislation of the Russian Federation. 2022. No. 46, art. 7977].

13. Malko A. V. Teoriya pravovoj politiki. [Theory of legal policy]. M. : Izdatel'stvo «Yurlitinform» [Publishing house «Yurlitinform»], 2012.